

Это объятие словно вобрало в себя долгие годы разлуки — бесконечно долгое и в то же время мимолетное. Хиромицу Морофуси все еще блуждал на зыбкой границе между прошлым и настоящим, не в силах окончательно прийти в себя, когда Кадзума Арааки разомкнул руки, оставив после своего тепла лишь щемящую пустоту.

Он все так же держался особняком, неуловимый и далекий. Даже погруженный в отрешенные думы, Кадзума казался ослепительно красивым. И в то же время — эфемерным, готовым в любой момент осыпаться лепестками дикой сакуры и исчезнуть навсегда.

Неужели всё это опять лишь сон?

Нет, тепло недавних объятий не оставляло сомнений: он жив. По-настоящему жив. От этой простой мысли у Хиромицу перехватило дыхание, а к глазам подступили горячие слезы.

Бесчисленные мучительные ночи, прожитые им за последние годы, вдруг подернулись туманной дымкой и отступили в прошлое. Одно лишь осознание, что этот человек дышит и стоит рядом, наполняло душу таким неистовым счастьем, что сдержать слезы было почти невозможно.

Хиромицу глубоко вздохнул, отступил на прежнее расстояние и как можно непринужденнее произнес:

— Если тебе не хочется улыбаться, не нужно себя заставлять.

А-Эр озадаченно склонил голову набок.

Если бы А-Эру пришлось описывать Кадзуму Арааки, он бы без колебаний ответил: этот человек пуст. Немного странно давать такую оценку собственному телу, но против правды не пойдешь.

Игровые механики позволяли персонажам по мере развития сюжета приобретать различные черты, напрямую влиявшие на разум игрока. Впрочем, и сам игрок мог зарабатывать эти свойства через убедительный отыгрыш.

Среди характеристик Кадзумы значился **[ПТСР]** — именно из-за него парень начисто забыл всё, что происходило с ним до семи лет. Пожалуй, именно этот пробел в памяти порождал в душе А-Эра, едва он занял это тело, глухую, непреодолимую пустоту и щемящую неуверенность. Чтобы хоть как-то заглушить ее, он принялся копировать поведение актеров из сериалов. И надо же было такому случиться, что его любимым зрелищем стали слезливые, запредельно пафосные мыльные оперы.

Безупречная внешность, пугающий магнетизм — и абсолютно пустая, фальшивая изнутри суть.

А-Эру самому хотелось рассмеяться от этой нелепости.

"Но ты все равно продолжаешь блуждать в тумане фальшивых снов, отчаянно цепляясь за чужую плоть"

А-Эр придвинулся ближе и мягко коснулся губами его прикрытых век. В этом поцелуе не было ни капли страсти — лишь безмолвное утешение, полное нежности к измученному ребенку.

Внезапно машину ощутимо тряхнуло. Донесшийся сзади скрежет не оставил сомнений: Организация уже села им на хвост.

Вряд ли это была инициатива Джина — скорее всего, суетились ищейки Босса, едва прознав о возвращении беглеца.

Увы, им суждено разочароваться. А-Эр твердо знал: никому, кроме Джина, не позволено лишить его жизни.

Они с Хиромицу обменялись быстрыми взглядами. Поняв всё без слов, Морофуси резко повернул ключ в замке зажигания, но мотор лишь натужно, со скрежетом взвыл и заглох. В ту же секунду экран бортового компьютера пошел рябью, затрещал и залил салон мертвенным светом.

На дисплее начали проступать кроваво-красные строчки:

[Ты вернулся ты вернулся ты вернулся ты вернулся ты вернулся ты вернулся ты вернулся ты вернулся]

[Ты наконец-то вернулся]

Закаленный в бесчисленных схватках инстинкт сработал прежде, чем А-Эр успел осознать угрозу. Схватив тяжелый аварийный молоток, он наотмашь ударил по стеклу.

— Хиро!

Они едва успели вывалиться наружу, как позади оглушительно рвануло. Ударной волной их швырнуло на асфальт, прямо под колеса несущегося потока. Машины с визгом тормозили, юзом уходя в занос.

Визг покрышек, яростные гудки и панические вопли слились в сплошной гул. Сквозь эту какофонию пробился резкий, хлесткий стук — пули дырявили искореженный металл дверцы. А-Эр похолодел: Хиро!

У самого А-Эра в рукаве был козырь — пассивная карта на пятидесятипроцентное уклонение от

летящих снарядов, но Морофуси подставлялся под свинец безо всякой страховки. Оставалось одно: закрыть его собой и вытащить из-под обстрела к ближайшему зданию.

Слетевшаяся на пир черная стая ждала именно этого мига.

В нескольких сотнях метров, на крыше соседнего здания, женщина с короткой стрижкой и татуировкой бабочки у левого глаза хищно прищурилась, растягивая губы в предвкушающей улыбке.

— Наконец-то... Я так долго ждала этого дня.

Ледяной, смертоносный, не замечающий никого вокруг и одержимый лишь собственной, ведомой ему одному целью — Икарос притягивал взоры, подобно бушующему во тьме костру.

Кьянти когда-то безумно восхищалась им, но стоило ему сбежать из Организации, как слепая привязанность мгновенно обратилась в жгучую жажду крови.

Хотя, если быть честной, ее любовь с самого начала была неотделима от убийства. В ту секунду, когда она впервые поймала его хрупкий силуэт в сетку прицела, она влюбилась в него той извращенной любовью, которую дарует лишь смерть. И теперь навязчивая идея — собственноручно прикончить эту прекрасную тварь — не давала ей покоя.

Жаль только, Джин берег своего ручного ангела слишком ревностно. К Икаросу невозможно было подступить — если только не на совместном задании под строгим присмотром. Более того, этот цепной пес сразу почуял кровожадный оскал Кьянти. Стоило ей задержать взгляд на Икаросе, как Джин одарил ее таким предупреждающим взглядом, от которого кровь стыла в жилах.

От этого Кьянти возненавидела старшего коллегу еще сильнее. Какая ирония! Он сам смотрел на мальчишку с таким видом, будто самолично жаждал свернуть ему шею, и при этом умудрялся строить из себя благородного защитника!

Конечно, Кьянти не могла тягаться с Джином, да и рисковать шкурой, открыто нападая на равного по рангу оперативника, не решалась. Но как раз тогда, когда она уже похоронила надежду, Икарос совершил глупость — сбежал.

Началась безумная охота. Ни у кого не осталось времени на рутинную работу — все наперегонки выслеживали строптивного беглеца. Даже Вермут, лениво протянув «как это мило», не упустила шанса ввязаться в игру.

К несчастью, Джин успел первым и хладнокровно прикончил мальчишку. Узнав об этом, Кьянти чуть зубы не стерла в порошок от бессильной злобы.

Икарос... О, прекрасный Икарос!

Какая досада, какая невыносимая боль — так и не коснуться его, не почувствовать, как угасает в его груди жизнь под ее собственными пальцами.

Но судьба преподнесла щедрый подарок — Икарос каким-то чудом вернулся с того света. А его верный страж Джин словил маслину и теперь валялся под капельницами в реанимации, балансируя на грани жизни и смерти.

Удача наконец-то улыбнулась ей. Кьянти казалось, будто невидимые бабочки кружатся вокруг нее в триумфальном вальсе, а в груди разливается пьянящий восторг.

— Кьянти...

— Да знаю я! Братъ живьем, — она недовольно цыкнула.

Бубнеж Корна заставил ее досадливо вздохнуть. Наверху требовали доставить парня в целости и сохранности. Причем в прошлый раз приказ был точно таким же, но Джин просто положил на него болт — пристрелил мальчишку на месте, а труп спрятал так, что никто до сих пор не нашел.

За самоуправство Джина знатно прижали — он залег на дно на пару месяцев. Когда же он наконец соизволил явиться пред светлые очи руководства, то держался прежним королем, будто ничего не случилось. Но дураков среди них не было: если Джин пропал из виду на столь долгий срок, значит, с него спустили три шкуры.

Увы, Кьянти не обладала его статусом неприкасаемой. За всю ее карьеру в Организации Джин оставался единственным, кто умудрился выжить после прямого саботажа воли Босса. Понимая, что подобный трюк ей не повторить, снайперша с сожалением похоронила мечту о красивом убийстве.

"Хотя... если перебить ему суставы, он ведь не помрет? Наверху не станут плакать по оторванным конечностям"

Она поймала цель в перекрестье и плавно потянула спуск.

Визг восторга уже клокотал в ее горле — она наяву видела, как чистый силуэт Икароса окрашивается багровыми брызгами.

Но в ту секунду, когда ее палец почти дождал крючок, в линзе оптического прицела блеснули ледяные синие глаза Скотча.

Резко рванув А-Эра на себя, Хиромицу в последнее мгновение уберег его плечо от пули. Ловко лавируя среди мечущихся в панике прохожих, они ворвались в подвернувшуюся забегаловку и мгновенно растворились в толпе перепуганных людей.

Не успел А-Эр открыть рот для дежурной колкости, как Хиромицу перехватил его руку и процедил сквозь зубы:

— Ты что, опять смерти ищешь?!

— Хе-хе, кто знает...

На самом деле А-Эр просто трезво оценивал ситуацию: ищейкам строго-настрого запрещено убивать его без санкции Босса, так что подставляться под их огонь было делом безопасным. Скорее всего, стрелки вели огонь по Морофуси именно потому, что знали о легендарной способности Икароса уклоняться от свинца.

Идея была вполне логичной, но делиться ею не хотелось. Вид обычно спокойного, деликатного Хиромицу, чье лицо сейчас исказила редкая, пугающая ярость, отозвался в душе А-Эра странным трепетом. Захотелось подлить масла в огонь, посмотреть, как далеко зайдет этот гнев.

— Знаешь, а в возвращении из гроба есть своя прелесть, — беззаботно протянул А-Эр.

— Да начни ты наконец ценить собственную жизнь!

Хиромицу с силой дернул его за воротник, и ткань скользнула вниз, обнажая на шее А-Эра страшные, налитые синевой следы чужих пальцев. Зрачки Морофуси сузились. На бледном лице отразилась такая острая, невыносимая мука, что он тут же отпрянул, пытаясь совладать с собой.

— Прости, — глухо выговорил он, опуская руки. — Я не должен был срывать.

В груди шевельнулось робкое чувство вины. Понимая, что сам спровоцировал эту вспышку, А-Эр отвел взгляд и поспешно сменил тему:

— Уходим. Они могут нагрянуть сюда в любую секунду.

Протиснувшись сквозь паникующую толпу посетителей, они скользнули к служебному выходу. С улицы уже долетал надрывный вой полицейских сирен. Даже отморозки из Организации не рискнули бы продолжать охоту в таких условиях — слишком шумно, да и мишенью был не зеленый новичок, а бывший элитный оперативник.

Но они все равно бежали, не сбавляя шагу, словно надеялись оставить позади ту неловкость, что тяжелым облаком повисла между ними.

— Скажи... для тебя весь этот мир — действительно просто игра?

А-Эр от неожиданности замедлил шаг и уставился на него. Но Хиромицу шел дальше, глядя строго перед собой с таким безразличным видом, словно задал самый пустяковый вопрос.

— Ну... может быть.

Отрицать очевидное не имело смысла. В детстве, пользуясь тем, что Хиромицу не мог говорить, А-Эр частенько делился с ним откровениями, которые едва не доводили Систему до инфаркта.

Конечно, будучи всего лишь строчкой кода в симуляторе, Морофуси никогда бы не осознал иллюзорность своего бытия. В его глазах Кадзума Арааки оставался обычным душевнобольным. Беснадежным безумцем.

Заметив его реакцию, Хиромицу горько, обреченно улыбнулся.

— Значит, и я для тебя — не более чем декорация? Просто глупый NPC в твоей личной вселенной?

В бытность их службы в Черной организации Морофуси как-то раз стал случайным свидетелем странной сцены. А-Эр, ласково коснувшись пальцами лица одного из оперативников, улыбнулся своей фирменной, дьявольски искушающей улыбкой и тихо прошептал: «Умри ради меня». И тот мужчина расплакался от благоговения, словно принял высшее благословение, после чего покорно отправился на верную смерть.

Хиромицу не ведал, со сколькими еще А-Эр проделывал этот трюк. Но он точно знал: к нему самому парень никогда не обращался с подобной просьбой.

Он безуспешно пытался разгадать этот секрет. Все те бесконечные, черные дни после трагедии он терзал себя мыслями: почему А-Эр спас его? Зачем отдал за него жизнь?

Неужели он действительно занимал в сердце этого безумца особое место?

Оказалось, всё куда прозаичнее.

Он был просто еще одним безликим персонажем на его игровом поле.

— Так зачем ты тогда вытащил меня из пекла, рискуя всем?

— Зачем?..

Перед мысленным взором А-Эра вдруг развернулась картина из прошлого: багровый, точно залитый кровью закат, кричащая в панике толпа, чей-то плач... и остывающее тело на его руках.

И собственный отрешенный голос, в котором не было ни боли, ни скорби — лишь глухое, тупое

замешательство:

"Харука..."

А-Эр стряхнул наваждение и мягко улыбнулся:

— Пожалуй, дело в том, что такие славные парни, как ты, просто обязаны доживать до хорошего финала.

—... Странно слышать это от тебя. Помнится, в симуляторах свиданий ты всегда западал на финальных злодеек. Как бы ты ни отпирался, тебя никогда не тянуло к милым, правильным девочкам.

— Эй! Откуда такие интимные подробности? Да и вообще, я не виноват! Я просто выбирал варианты, которые казались мне логичными, а игра сама упорно уводила меня на ветки со всякими психопатками.

— Хагивара как-то проговорился, — тихо рассмеялся Хиромицу. — Похоже, они с Мацудой успели узнать о тебе немало интересного, пока меня не было рядом.

—...

Это что сейчас за сцена ревности была?! И вообще, какого черта? Они действительно скорешились за его спиной и обменивались досье на него?!

Внезапно перед глазами всплыла панель уведомлений: ежедневные задания были успешно завершены.

В этой игре не было черного и белого. Как и следовало из названия — «Симулятор твоей жизни», — главной целью было просто прожить свой собственный век.

Очки опыта и валюту игроки получали за выполнение дейликов.

Задания генерировались случайно. Если квест казался невыполнимым, его можно было пропустить или потратить шестьсот очков на обновление. Однако лимит бесплатных очков в день составлял всего тысячу двести единиц, а новые задания после реролла могли оказаться еще безумнее прежних, так что риск редко себя оправдывал.

С тех пор как А-Эр восстал из мертвых, он крутился как белка в колесе, так что про ежедневные квесты даже не вспоминал. Интерфейс он открывал нечасто и понятия не имел, когда успел всё закрыть.

Заинтересовавшись, он присмотрелся к тексту на полупрозрачном табло.

[Ежедневные задания]

[- Вызвать интерес у персонажа со сложностью прохождения уровня SSS (Выполнено)]

[- Сказать комплимент персонажу со сложностью прохождения уровня SSS (Выполнено)]

[- Вызвать жажду убийства как минимум у троих персонажей ранга S и выше (Выполнено)]

[- Смертельный трюк (Выполнено)]

[- Подшутить над Системой (Выполнено)]

[- Спровоцировать персонажа со сложностью прохождения уровня SSS на убийство ради вас (Выполнено)]

О боже. Разве нормальный человек способен выдать такой список? От обилия букв «SSS» у А-Эра едва глаза не разбежались. И самое забавное — он умудрился выполнить всё это чисто случайно!

<http://bllate.org/book/18335/1760473>